

Эти слова вызвали у Дуань Цзянцю чувство горечи. Он не ожидал, что положение Мэн Яньчжана настолько тяжёлое, что ему даже не хватает денег на еду. Он думал, что даже если Мэн Яньчжан снимается в плохих фильмах, гонораров должно хватать на жизнь. Но оказалось, что ему приходится подрабатывать, чтобы продолжать существовать в шоу-бизнесе.

— Ты... — Он хотел предложить Мэн Яньчжану бросить это и пойти с ним, чтобы он мог содержать его. Любые ресурсы, которые Мэн Яньчжан попросит, он сможет ему предоставить.

Но горький опыт прошлой жизни заставил его очнуться. Для Мэн Яньчжана это было бы оскорблением. Он не мог унижать его достоинство деньгами и властью.

Мэн Яньчжан был человеком, который не принимал незаслуженных благ. Если бы он предложил содержать его, но Мэн Яньчжан был гетеросексуалом, будь он женщиной, возможно, это бы сработало.

Он достал мобильный телефон и, сменив тему, сказал:

— Дай мне свои контакты. Мы же одноклассники. Если будут трудности, скажи, я помогу, не стесняйся.

Когда Мэн Яньчжан достал старый телефон-раскладушку, сердце Дуань Цзянцю снова сжалось. Он хотел подарить ему новый телефон, зачем ему эта старая модель, с маленьким экраном, который портит зрение, и на котором нельзя даже позвонить по видео.

Обменявшись контактами, Дуань Цзянцю подавил свои чувства и, помахав рукой, попрощался.

По дороге домой Чэнь Сян то и дело слышала вздохи из водительского сиденья.

— Кузен, что случилось? Почему ты всё время вздыхаешь?

В салоне раздался меланхоличный голос Дуань Цзянцю:

— Деньги есть, а потратить не на что, вот и головная боль.

Чэнь Сян: «...» Это действительно роскошная проблема.

...

Возвращаясь обратно, Мэн Яньчжан чувствовал, будто встретил какого-то другого Дуань Цзянцю.

Он пришёл с женщиной, держась за руку, но разве Дуань Цзянцю не гей?

Он так явно намекал, и, судя по характеру Дуань Цзянцю из прошлой жизни, разве он не должен был предложить содержать его?

Может, он не вернулся из тридцати двух лет в двадцать шесть, а попал в параллельный мир с другим развитием событий?

Но, кроме поведения Дуань Цзянцю, всё остальное было точно таким же, как в прошлой жизни.

Мэн Яньчжан всё больше запутывался в мыслях. Была ли та женщина девушкой Дуань Цзянцю? Если да, то он точно не мог продолжать идти этим путём.

Если бы они оба были одиноки, то сделка по взаимному согласию была бы допустима. Но если у Дуань Цзянцю есть девушка, а он всё равно будет к нему подкатывать, то это уже будет настоящим предательством. Даже если он очень хочет славы и мести, он не может пойти на такое.

— Брат Мэн, как дела? — Коллеги, увидев его, улыбнулись с намёком.

Очевидно, они уже слышали сплетни от его коллеги.

— Что за дела? — Мэн Яньчжан притворился непонимающим.

— Ну, не притворяйся! Мы все слышали от Вэйвэя, что господин Дуань специально оставил тебя. Правда?

— Вы слишком много фантазируете.

Увидев, что Мэн Яньчжан не хочет говорить, они, хоть и очень хотели узнать о господине Дуане, больше не стали спрашивать.

С наступлением ночи Мэн Яньчжан переоделся в форму официанта и, держа поднос, перемещался среди гостей.

— Какой красивый официант, я тебя раньше не видела. — Дама в кружевных перчатках, принимая бокал из рук Мэн Яньчжана, слегка коснулась его руки.

Хотя она не знала Мэн Яньчжана, его имя было ей хорошо известно.

Хэ Минься, сорок лет, председатель правления компании «Жуйда Недвижимость». После смерти мужа она возглавила компанию, став известной бизнес-леди. Она также славилась своей любовью к красивым мужчинам, и те, кто попадал в её поле зрения, не смели отказывать.

Одним словом она могла как возвысить, так и уничтожить.

Мэн Яньчжан помнил, что вторым покровителем Дэн Евэя была именно эта дама. Дэн Евэй смог угодить Хэ Минься, и она предоставила ему множество ресурсов.

Это было проблематично. Если она обратила на него внимание, избавиться от неё будет нелегко.

Мэн Яньчжан молчал, делая вид, что он неловкий и неопытный. Но, вероятно, его лицо было слишком привлекательным, и Хэ Минься не собиралась отступать.

— Как тебя зовут?

Он тихо ответил:

— Мэн... Мэн Яньчжан...

Его робость и неопытность могли бы оттолкнуть кого угодно, но Хэ Минься, напротив, заинтересовалась им ещё больше.

Её рука с рубиновым кольцом скользнула по его руке, а глаза оценивающе остановились на его талии, затем перешли к бёдрам. Всё было в порядке.

Характер не имеет значения, главное — лицо и фигура. Остальное можно изменить.

— Сколько тебе лет?

— Два... двадцать шесть...

Двадцать шесть — это уже много. Если бы он был помоложе, можно было бы ещё поиграть.

Хэ Минься словно оценивала кусок мяса, рассматривая Мэн Яньчжана с головы до ног.

Когда её рука коснулась его талии, Мэн Яньчжан почувствовал тошноту. Её откровенный взгляд вызывал у него отвращение, желудок словно переворачивался.

Он стиснул зубы, незаметно отстранившись.

— Госпожа, вам ещё вино?

Не заметив, бокал опустел, Хэ Минься улыбнулась.

— Ты со мной выпьешь?

— Простите, на работе нельзя пить. — Мэн Яньчжан механически повторил правила, делая вид, что не понимает намёков.

— Чего боишься? Позови менеджера, и всё, что захочешь, будет твоим. — Хэ Минься подмигнула ему.

Мэн Яньчжан сжал губы, скрывая тьму в глазах. Этот грязный мир вызывал у него желание бежать. В прошлой жизни было то же самое.

Когда его затоптали в грязь, заблокировали и заморозили, ни одна съёмочная группа не хотела его брать. Они говорили ему, как собаке: «Просто спи со мной, и всё, что захочешь, будет твоим».

— Дорогой, как ты сюда попал? — Внезапно чья-то рука обняла Мэн Яньчжана за талию, и нежный голос прозвучал рядом с ним.

Холодный аромат, словно снег, развеял всю грязь, окружавшую его.

Улыбка Хэ Минься мгновенно исчезла.

— Это же Цзянцю! Когда ты вернулся в страну? Отец не говорил. — Хэ Минься вела дела с отцом Дуань Цзянцю, и по возрасту он должен был называть её тётей.

Тот красавец, на которого она положила глаз, оказался человеком её младшего поколения. Это было неловко.

Дуань Цзянцю был одет в костюм, на груди красовалась изысканная брошь с прозрачным сапфиром. Его волосы были немного длинными, собранными в аккуратный хвостик, каждая прядь тщательно уложена.

Он улыбнулся, и на его лице появилось выражение беззаботности.

— Недавно вернулся. Ещё не успел навестить отца. Мой маленький любимчик ничего не умеет,

только прилипает ко мне. Вот и сюда пришёл за мной.

Он ласково ущипнул Мэн Яньчжана за подбородок.

Взгляд Хэ Минься переходил с одного на другого, затем она засмеялась:

— Так это твой человек? Неудивительно, что он такой красивый. Ты появился так вовремя, что я чуть не подумала, что ты перехватил его у меня.

— У меня, Дуань Цзянцю, нет недостатка в людях. Я не стану отбирать чужое. — Его тон был настолько высокомерным, что улыбка Хэ Минься застыла.

— Мэн Яньчжан, двадцать шесть лет, Козерог, любит рыбалку, ест всё, но предпочитает сладкое, на внутренней стороне бедра есть красная родинка, любит классическую позу...

Дуань Цзянцю без стеснения выпалил кучу личной информации, даже рассказав о сексуальных предпочтениях Мэн Яньчжана. Хэ Минься, хоть и была старше, была шокирована такой откровенностью.

— Продолжать, госпожа Хэ? — Дуань Цзянцю улыбнулся, глядя на неё.

— Дитя, я просто пошутила. Раз уж Мэн твой, если что — обращайся. — Сказав это, Хэ Минься поспешила уйти, чтобы найти нового увлечения.

<http://bllate.org/book/16156/1447231>